

Источниковедческие штудии

АНОНИМНЫЕ МЕДНЫЕ И БРОНЗОВЫЕ МОНЕТЫ МИТРИДАТА VI ЕВПАТОРА ДИОНИСА КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

М. М. Чореф

Нижевартовский государственный университет, Нижневартовск, Россия. choref@yandex.ru

Мое внимание привлекли анонимные серии меди и бронзы понтийской эмиссии. Полагаю, что они являлись деньгами царского чекана, причем кредитными по своей сути. Нет оснований считать их исключительно военными выпусками. Допускаю, что в Понтийском царстве их выпускали вместо мелкой серебряной монеты. Дело в том, что войны, которые вел Митридат VI Евпатор Дионис, требовали значительных средств, привлечь которые одновременно не представлялось возможным. Царь мог накопить их лишь благодаря заблаговременной замене мелкого серебра кредитными по своей сути медными и бронзовыми монетами. Их эмитировали для обращения как на вновь присоединенных землях, так и на территориях, уже давно подконтрольных этому великому врагу Рима. Причем для каждого значимого региона выпускались свои анонимные бронзовые монеты. Так боролись со спекуляцией на курсе кредитных денег. Анонимная медь и бронза понтийского чекана ходили по номиналу до тех пор, пока власть Митридата VI Евпатора Диониса была устойчива.

После смерти царя его кредитные деньги выпали из обращения. Однако преемники этого государя Фарнак II и Асандр сохранили практику эмиссии анонимной меди и бронзы. Как правило, их перечеканивали из монет Митридата VI Евпатора Диониса. Сам факт эмиссии и продолжительного использования кредитных денег свидетельствует о высоком уровне развития финансовой системы Понтийского государства.

Ключевые слова: *история, нумизматика, экономика, Понтийское царство, анонимные монеты.*

Уже не первое столетие продолжается изучение нумизматики государств античного Причерноморья. В результате в научный оборот введены описания множества разновидностей монет его чекана и литья¹. Что, в свою очередь, позволило уточнить наши представления об истории древних государств региона. Однако вопросы все еще остаются. Так, до конца не ясна природа анонимных понтийских медных и бронзовых монет. Ведь в их легендах² отсутствуют указания на место и дату выпуска, а также на правителя, санкционировавшего их эмиссию.

Начну с того, что интересующие меня нумизматические артефакты³ (рис. 1) не редки и уже

¹ Речь идет о литых монетах Истрии, Ольвии, Никония и Керкинитиды.

² Надписи размещали только на крупнейших понтийских анонимных монетах.

³ Сведения об этих монетах приведены на сайтах: «Asia Minor Coins» (Amisos (BC 130-100). URL: http://www.asiaminorcoins.com/gallery/displayimage.php?album=42&pid=11192#top_display_media (дата обращения: 05.08.2018); Amisos (BC 130-100) AE 15. URL: http://www.asiaminorcoins.com/gallery/displayimage.php?album=42&pid=5132#top_display_media (дата обращения: 05.08.2018); Amisos (BC 130-100) AE 18. URL: http://www.asiaminorcoins.com/gallery/displayimage.php?album=42&pid=8993#top_display_media (дата

давно введены в научный оборот. Однако отсутствие единой точки зрения на вопрос их атрибуции поддерживает стабильно высокий интерес

обращения: 05.08.2018); Amisos (BC 130-100) AE 19. URL: http://www.asiaminorcoins.com/gallery/displayimage.php?album=42&pid=8989#top_display_media (дата обращения: 05.08.2018); Amisos (BC 130-100) AE 28. URL: http://www.asiaminorcoins.com/gallery/displayimage.php?album=42&pid=3235#top_display_media (дата обращения: 05.08.2018); Amisos (BC 130-100) AE 28. URL: http://www.asiaminorcoins.com/gallery/displayimage.php?album=42&pid=3236#top_display_media (дата обращения: 05.08.2018)), «Online English-Georgian Catalogue of Georgian Numismatics» (Anonymous copper coins struck in Vani (?) with the effigies of lotus and an eight-pointed star. URL: <http://geonumismatics.tsu.ge/en/catalogue/types/?type=23> (дата обращения: 05.08.2018)), «NumisBids» (PONTOS. Uncertain. Ae (Circa 130-100 BC). URL: <https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=1191&lot=138> (дата обращения: 05.08.2018); PONTOS. Uncertain (Amisos?). Time of Mithradates VI (Circa 130-100 BC). Ae. URL: PONTOS. Uncertain (Amisos?). Time of Mithradates VI (Circa 130-100 BC). Ae. URL: <https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=1191&lot=139> (дата обращения: 05.08.2018); PONTOS. Amisos? Ae (Circa 130-100 BC). URL: <https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=1191&lot=140> (дата обращения: 05.08.2018); PONTOS. Uncertain. Ae (Circa 130-100 BC). URL: <https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=762&lot=146> (дата обращения: 05.08.2018)).

к этим памятникам нумизматики. Кроме того, анонимные медные и бронзовые монеты в силу своей распространенности в слоях кон. II–I вв. до н.э., в т.ч. в составе клада из поселения «Полянка» [Фролова: 1998, С. 25–26], являются ценными источниками исторической информации. Безусловно, их изучение позволяет уточнить наши представления о ситуации в Причерноморском регионе в понтийский период. Учитывая это обстоятельство, попытаюсь выработать и вынести на научное обсуждение мое видение причин выпуска анонимных понтийских монет и обстоятельств, позволивших им находиться в обращении в качестве общепризнанных платежных средств.

Начну с краткой справки по истории их изучения. Первым обратил на них внимание Ф. Имхоф-Блумер. Ученый предположил, что анонимную медь и бронзу выпускали в Пантикапее во II в. до н.э. [Imhoof-Blumer: 1890, P. 567] Позднее он изменил свою точку зрения и заключил, что их чеканили наместники Митридата VI Евпатора Диониса на Боспоре или в Колхиде [Imhoof-Blumer: 1913, P. 184–185].

Его вывод был уточнен А. Болдуин, составившей актуальный до настоящего времени корпус понтийской меди [Baldwin: 1913, P. 285–313]. Она выработала весьма плодотворную классификацию этих монет. По ее мнению, их следует разделить на четыре группы:

Группа I. Бронзы наибольшего диаметра и веса. На их аверсе выбит бюст мужчины в кирбасии влево (рис. 1: 1, 2);

Группа II. Монеты меньшего размера и веса. На их лицевых сторонах оттиснуто изображение горита (рис. 1: 5);

Группа III. Небольшие бронзы с кожаным шлемом на аверсе (рис. 1: 3, 4);

Группа IV. Маломодульные монеты с изображением розы на лицевой стороне (рис. 1: 6).

На оборотных сторонах монет, описанных А. Болдуин, оттиснута восьмилучевая звезда (рис. 1: 1–6), что позволяет объединить их в одну серию. Исследователь пришла к выводу, что эти выпуски были эмитированы Митридатом VI Евпатором Дионисом [Baldwin: 1913, P. 312–313].

Сразу же замечу, что нахожу точку зрения А. Болдуин весьма логичной и плодотворной. Ведь она не только выявила, но и классифицировала анонимные понтийские выпуски. Тем самым, предоставив своим последователям возможность выявить причины их эмиссии и установить номиналы. Однако ее выводы не получили всеобщего признания. Так, П. Кольб допустил, что аноним-

ную понтийскую медь чеканили Митридат III (220–190 гг. до н. э.) и Митридат V Эвргет (150–121 гг. до н.э.) [Kolb: 1926, P. 23–28]. В результате выводы Ф. Имхоф-Блумера приняли Э. Миннз и Г. Кляйнер, точку зрения А. Болдуин разделил А. Н. Зограф, а позицию П. Кольба поддержал К.В. Голенко [Анохин: 2016b, С. 40].

Важный вклад в их изучение анонимной понтийской меди и бронзы внес В. А. Анохин. Он обратил внимание на то, что они, судя по стилю оформления, не являются ординарными античными полисными монетами. Ведь на них отсутствует эмиссионная информация. Как справедливо отметил ученый, их могли чеканить централизованно для финансирования расходов сатрапов [Анохин: 2016b, С. 41]. В размещенных на них аббревиатурах ученый склонен читать имена чиновников или же самого Митридата VI Евпатора Диониса [Анохин: 2016b, С. 42–43].

Основываясь на этом тезисе, исследователь пришел к выводу, что изучаемые им монеты не являлись деньгами в полном смысле этого слова. Он настаивает на том, что в них следует видеть «тессеры, квитанции для получения заработанного жалованья» [Анохин: 2016b, С. 41], а, точнее, жетоны, своеобразные кредитные деньги, эмитированные для оплаты расходов стратегов и сатрапов, в первую очередь – для содержания войск [Анохин: 2016b, С. 41, 45]. По мнению ученого, размеры этих знаков, а также их оформление определялось рангом царского чиновника, для которого они были выпущены [Анохин: 2016b, С. 42–43]. Исследователь допустил, что анонимные понтийские монеты обменивались по завершению кампаний на полноценные деньги царского чекана. Благодаря этой финансовой операции Митридат VI Евпатор Дионис мог снизить военные расходы и переложить часть военных расходов на плечи населения вновь присоединенных областей и своих солдат [Анохин: 2016a, С. 41].

Сразу же замечу, что считаю выводы, сделанные уважаемым исследователем, крайне важными и перспективными для изучения вопроса. Сама идея увязать эмиссию анонимных понтийских монет с финансированием расходов военачальников и наместников видится мне исключительно плодотворной. Безусловно, этим обстоятельством следует объяснять неординарность и разнообразие их оформления (рис. 1). Есть все основания полагать, что анонимные понтийские монеты выпускались не полисами, а от имени царя. Иначе объяснить отсутствие в их легендах упоминаний эмиссионных центров не

представляется возможным. Так что появление на анонимных выпусках монограмм чиновников вполне ожидаемо. Причем эти лица не выступали в виде эмитентов. Ведь не случайно на лицевых сторонах анонимных монет крупнейшего номинала оттискивали бюст хорошо узнаваемого мужчины в кирбасии (рис. 1: 1–2), вернее всего – самого царя¹ [Сапрыкин: 2009, С. 81, 271], а также символ Митридатидов – восьмиконечную звезду (рис. 1: 1–9). Полагаю, что сатрапы лишь контролировали введение в обращение монет анонимных серий. Их монограммы имели тоже значение, что и подписи руководителей национальных банков на современных банкнотах. Они подтверждали законность и платежеспособность денег. К этому же выводу прихожу в результате изучения боспорской меди и бронзы понтийского и первых десятилетий римского периодов [Чореф: 2015, С. 279–299; Чореф: 2016а, С. 523–562; Чореф: 2016b, С. 119–124; Чореф: 2017а, С. 149–157; Чореф: 2017b, С. 441–467; Чореф: 2018, С. 170–174].

Однако остальные выводы В. А. Анохина принять не могу. Так, нахожу спорным его тезис о том, что понтийские анонимные выпуски не были деньгами в полном смысле этого слова. Напомню, что он видит в них тессеры [Анохин 2016b, 41]. В свою очередь замечу, что вряд ли имело смысл выплачивать военным, находящимся в дальнем походе или несущим гарнизонную службу жалованье исключительно кредитными деньгами. Да еще и одного номинала. Ведь активная эмиссия таких знаков в годы потрясений неминуемо приводила к их обесценению. А сама идея чеканить для выплаты жалованья тессеры только одного достоинства сделала бы их крайне неудобными в обращении. Кроме того, жители вновь присоединенных стран вряд ли соглашались принимать их вместо привычных полноценных денег². И, действительно, воинам при Митридате VI Евпаторе Дионисе платили жалованье золотом и серебром,

¹ Замечу, что они весьма несхожи. То же же можно сказать и о портретах Митридата VI Евпатора Диониса на его золоте и серебре [Callatay: 1997]. Полагаю, что мы имеем дело с изображениями государя различной степени стилизации.

² Редчайшими исключениями являются упомянутые В. А. Анохиным выпуски анонимных бронз Митридата VI Евпатора Диониса в Аттике [Анохин: 2016b, С. 43, 54]. Их появление можно объяснить только чрезвычайными обстоятельствами. Допускаю, что Архелай мог наладить эмиссию таких денег в Пирее, т.к. не получал средств для выплаты жалованья своим воинам ни их Понта, ни из осажденных Афин. Однако замечу, что эти монеты известны только по труду Ф. Имхоф-Блумера [Imhoof-Blumer: 1890, S. 566, No. 26]. Так что вопрос об их атрибуции все еще остается открытым.

которое чеканили в огромном количестве во всех подвластных ему странах [Callatay: 1997]. Только в последний период правления, находясь на Боспоре, этот государь был вынужден эмитировать исключительно анонимные медные оболы. Но вряд ли это добавило ему популярности как в среде военных, так и у местного населения³.

Безусловно, анонимные медь и бронза были законными платежными средствами. Сужу по тому, что они выпали в клад из поселения «Полянка», составленный из анонимной меди местного чекана последних лет правления Митридата VI Евпатора Диониса и оболов Пантикапея времен Фарнака II (63–47 гг. до н.э.) [Фролова: 1998, С. 25–26]. Следовательно, их имело смысл накапливать. Впрочем, оболы столицы Боспора чеканили, как правило, на плохо сбитых монетах Митридата VI Евпатора Диониса. Так что период обращения кредитных денег эмиссии этого государя был ограничен. Вернее всего, их стали изымать из обращения вскоре после его гибели. Но, в любом случае, его анонимные монеты некоторое время обращались совместно с позднейшими полисными выпусками.

Считаю это обстоятельство очень важным. Полагаю, что в Понтийском государстве анонимные монеты, как и полисные серии, выпускали разных достоинств. Об этом говорят и различия в их оформлении и в физических параметрах. Причем все они ценились и обращались по номиналу. Полагаю, что крупнейшие из них, выделенные А. Болдуин в Группу I, были оболами, а остальные, отнесенные исследователем в Группы II, III и IV – халками и их фракциями.

Замечу, что их эмиссия не позволяла столь же эффективно преодолеть дефицит казны, как выпуск крупной монеты. Но это мероприятие также имело финансовый смысл. Эмиссия кредитных по своей сути анонимных серий позволяла насытить рынок мелкой ходячей монетой. А т.к. она была востребована большинством населения, то чеканили ее в огромном количестве. Проведение этой финансовой операции позволяло высвободить значительные объемы золота и серебра. Полагаю, что так понтийский государь смог накопить запасы драгоценных металлов, позволившие ему вести длительные войны с Римом, а также пропагандировать свое величие и богатство.

Попытаюсь объяснить отсутствию на анонимных понтийских монетах ординарной эмиссионной информации. Начну с того, что это обстоятельство не дает оснований считать их жетонами. Дело в том, что в эпоху античности чеканили

³ Речь идет о перевороте 63 г. до н.э.

анэпиграфные монеты. Речь идет о выпусках Лидии, полисов Греции архаического периода, в т.ч. о широко известных электрах полисов Ионии, о не менее распространенных в древности дариках и сиклях Ахеменидов, о монетах Карфагена, о ранних выпусках Фракии, а также о выпусках городов-государств Италии и Сицилии и литых бронзах Римской республики [Зограф: 1951]. Напомню, что легенды отсутствуют на древнейших выпусках Боспора [Анохин: 1986, табл. 1, 1–25; Frolova: 2004, Taf. 1–10] и на статерах Колхиды, в т.ч. на отчеканенных при Митридите VI Евпаторе Дионисе [Анохин: 2016а, С. 216–237]. Следовательно, анэпиграфные анонимные медные и бронзовые монеты Понта также не являлись жетонами. Тем более что на последних оттискивали монограммы или имена полководцев и сатрапов, которые контролировали их эмиссию. Настаиваю на том, что анонимные понтийские выпуски являлись деньгами в полном смысле этого слова.

Замечу, что сами факты появления анэпиграфных монет вполне объяснимы. Их чеканили в том случае, если размещенные на них изображения позволяли пользователям определить номинал и удостовериться в законности платежных средств. Так что не случайно на аверсе анонимных понтийских выпусков крупнейшего номинала оттискивали изображение Митридата VI Евпатора Диониса [Сапрыкин: 2009, С. 81, 271]. В любом случае, сам факт выявления на анонимных понтийских выпусках системы изображений, соответствующим номиналам, а также монограмм говорит о том, что они являлись ординарной монетой царского чекана.

На анонимных понтийских выпусках известны многочисленные надчеканки. В. А. Анохин описал контрамарки «голова Пана анфас», «Горгонейон», «шлем», «молния» и «трезубец» [Анохин: 2016b, С. 44–45]. Полагаю, что их налагали с целью пролонгации периода обращения монет. Дело в том, что неудачные войны, которые вел Митридат VI Евпатор Дионис, приводили к частым подвижкам на понтийском властном Олимпе. Они должны были и находили свое отражение в денежной эмиссии. В результате на монетах, выпущенных в обращение под контролем опальных полководцев и сатрапов, должны были появиться контрамарки, позволяющие этим платежным средствам оставаться в обращении.

В таком случае, есть все основания считать, что серии анонимных меди и бронзы выпускались на Понте отнюдь не только для финансирования военных действий. Полагаю, что они предназначались для подданных Митридата VI

Евпатора Диониса, которые могли подчиниться его приказу использовать в качестве платежных средств не привычные золото и серебро, а медь и бронзу царского чекана. Сам же факт эмиссии анонимной разменной, кредитной монеты убедительно свидетельствует как о развитости финансовой системы Понтийского государства, так и об авторитарном характере правления его последнего независимого государя.

Основываясь на этом допущении, изложу мое видение на классификацию анонимных понтийских медных и бронзовых монет. При этом буду основываться на результатах исследований, проведенных А. Болдуин [Baldwin: 1913, P. 285–313] и В. А. Анохиным [Анохин: 2016b, С. 39–57]. Учитываю как иконографические особенности оформления, так и физические параметры монет.

Группа I. Медные оболы

Л.с. Бюст мужчины, вернее всего – Митридата VI Евпатора Диониса влево. На его голове – кирбасий.

О.с. Восьмиконечная звезда, левее ее – лук (рис. 1: 1, 2).

Группа II. Бронзовые дихалки

1. Л.с. Кирбасий, развернутый вправо. Левее его – лук.

О.с. Восьмиконечная звезда, выше и ниже ее – полумесяцы. Левее астрального символа – лук (рис. 1: 3).

2. Л.с. Кирбасий, на его налобнике – голова Пана. Левее головного убора – лук.

О.с. Восьмиконечная звезда. Левее ее – лук (рис. 1: 4).

3. Л.с. Цветок розы. Правее и ниже его лепестков – монограмма.

О.с. Восьмиконечная звезда, выше и ниже ее – полумесяцы (рис. 1: 5).

4. Л.с. Колчан.

О.с. Восьмиконечная звезда, левее ее – лук (рис. 1: 6).

Группа III. Бронзовые халки

1. Л.с. Лук в колчане.

О.с. Восьмиконечная звезда (рис. 1: 7).

2. Л.с. Растительная композиция.

О.с. Восьмиконечная звезда (рис. 1: 8).

3. Л.с. Тиара, на ней – шестиконечная звезда.

О.с. Восьмиконечная звезда (рис. 1: 9).

Группа IV. Бронзовые халки

1. Л.с. Конская голова на восьмиконечной звезде.

О.с. Комета (рис. 1: 10).

2. Л.с. Комета.

О.с. Гроздь винограда (рис. 1: 11).

Монеты Группы I отчеканены из меди [Смекалова, Дюков: 2001, С. 62, 79–90]. Они весят ок. 20 г. [Анохин: 2016b, С. 47–48]. Остальные монеты значительно легче. Они не добирают до норматива тетраخالка. Так, самый тяжелый экземпляр весит 7,1 г¹, а остальные 42 – менее 6 г [Анохин: 2016b, С. 48–53]. Причем чеканили из бронзы [Смекалова, Дюков: 2001, С. 62, 79–90].

Допускаю, что с учетом весовых характеристик бронзовые монеты можно разделить на две подгруппы. В первую выделяю относительно крупномодульные и тяжеловесные монеты, изображения которых приведены на рис. 1: 3–6. Во вторую – легковесные выпуски малого диаметра (рис. 1: 7–10). Допускаю, что монеты Группы II обращались в качестве дихалков, а бронзы последних двух групп являлись халками.

Перейду к иконографическому анализу нумизматического материала. Начну с констатации факта различия в оформлении бронз на рис. 1: 3–10. Так, на аверсе этих монет различимы изображения кирбасия (рис. 1: 3, 4), горита с луком (рис. 1: 5) и цветка розы (рис. 1: 6) Полагаю, что это не случайно. Полагаю, что эти монеты чеканили или в разные периоды правления Митридата VI Евпатора Диониса, или, что вероятнее – для различных территорий его империи. Так, бронзы с изображением кирбасия и горита с луком могли обращаться в Малой Азии, а монета с цветком розы – на Родосе. Допускаю, что эти монеты были выпущены во время Первой войны с Римом (89–85 гг. до н.э.).

Полагаю, что разнообразие в оформлении халков, изображения которых приведены на рис. 1: 7–10 могут быть объяснены только с учетом предложенного мною тезиса. Монета на рис. 1: 7 могла быть выпущена для жителей малоазиатских владений Митридата VI Евпатора Диониса. Бронза на рис. 1: 8 известна только в Колхиде [Анохин: 2016a, С. 46]. Эти монеты примечательны тем, что на их аверсе выбито изображение весьма интересной композиции. Ее центральный элемент – шар. За ним размещен крупный лист. Судя по хорошо заметным жилкам, он мог вырасти во влажном и жарком, по-видимому, субтропическом поясе. Полагаю, что речь идет о фрагменте растения из Колхиды. Центр композиции справа и слева обрамляют два листа, развернутые перпендикулярно к плоскости изображения. Под ними размещены два небольших колоска. Полагаю, что на монете был отчеканен символ местного колхидского божества. А халки с изображением тиары на реверсе (рис. 1:

9), насколько мне известно, находят только в Восточном Крыму и на Северном Кавказе. Допускаю, что эти монеты (рис. 1: 7–9) чеканили в промежутках между Первой и Третьей (74–63 гг. до н.э.) войнами с Римом.

Считаю своим долгом обратить внимание читателя на бронзы на рис. 1: 10, 11. Заметно, что на них вместо восьмиконечной звезды оттиснуто изображение кометы. Нахожу это обстоятельство немаловажным. Дело в том, что Митридат VI Евпатор Дионис был рожден под знаком кометы (Just., XXXVII, 2, 1–3). Однако изображение этого астрального символа встречается на его монетах довольно редко. Полагаю, что оно могло появиться в последние годы его правления, вернее всего – в период подготовки и ведения его Третьей войны с Римом. Вполне возможно, что таким образом царь напоминал подданным о своей избранности, а, следовательно, о непобедимости. Этим же обстоятельством следует объяснять факт надчеканивания монеты, фотография которой приведено на рис. 1: 11. Видно, что на ее аверсе оттиснуто изображение кометы, а на реверсе – виноградная гроздь².

Итак, в результате изучения анонимных понтийских монет, прихожу к выводу, что их могли чеканить только при Митридате VI Евпаторе Дионисе, причем не столько для финансирования военных кампаний, сколько для замены золота и серебра. Благодаря этому был создан запас драгоценных металлов, позволивший этому государю не только вести длительные и тяжелые войны, но и пропагандировать свое величие.

Анонимные монеты выпускали нескольких номиналов. Оболы обращались на всей территории Понтийского государства. Дихалки и халки чеканили для важнейших регионов этой державы, вернее всего – для наместничеств. Так что спекулировать на курсе этих кредитных денег было невозможно. Полагаю, что это обстоятельство как нельзя лучше характеризует уровень развития финансовой мысли в Понтийском государстве при Митридате VI Евпаторе Дионисе.

Замечу, что не считаю мою работу завершенной. Ведь в настоящий момент не представляется возможным отследить ареалы обращения всех разновидностей анонимных понтийских монет. Нет убедительных прочтения монограмм полководцев и сатрапов, отвечающих за их выпуск в обращение. Не ясны и значения размещенных на

¹ Полагаю, что описание монеты этой группы из музея Копенгагена [Анохин: 2016b, С. 48, № 13] приведено не точно.

² К сожалению, установить место и период контрамаркировки этой монеты на данный момент не представляется возможным. Дело в том, что первоначально оттиснутые на ней изображения сбиты.

этих монетах надчеканок. Однако полагаю, что предложенная мною классификация этих нумизматических памятников облегчит разрешение

этих проблем. Выношу результаты моего исследования на научное обсуждение.

Список литературы

1. Анохин В. А. Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986.
2. Анохин В. А. Монеты царей Колхиды (подражания статерам лисимаховского типа) // Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды / сост. В. А. Анохин. Киев: Стилос, 2016а. С. 216–237.
3. Анохин В. А. Понтийская анонимная медь Митридата VI Евпатора и ее назначение // Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды / сост. В. А. Анохин. Киев: Стилос, 2016б. С. 39–57.
4. Зограф А. Н. Античные монеты // Материалы и исследования по истории СССР. № 16. М.: АН СССР, 1951.
5. Сапрыкин С. Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. М.; Тула: Гриф и К, 2009.
6. Смекалова Т. Н., Дюков Ю. Л. Монетные сплавы государств Причерноморья. Боспор, Ольвия, Тира. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2001.
7. Фролова Н. А. 1998. К истории вопроса о монетном чекане на Боспоре в I в. до н.э. // Труды Государственного исторического музея. Вып. 98. Нумизматический сборник. Ч. XIII. Новейшие исследования в области нумизматики / сост. А. С. Мельникова. М.: Стрелец. С. 14–41.
8. Чореф М. М. Надчеканки на медных монетах боспорского архонта Асандра // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2015. Вып. 7. С. 279–299.
9. Чореф М. М. К вопросу о дешифровке монограмм на боспорских монетах эпохи Митридата VI Евпатора Диониса // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2016а. Вып. 8. С. 523–562.
10. Чореф М. М. К вопросу об организации эмиссии медных и бронзовых монет архонта Асандра // *Stratum plus*. 2016b. № 4. С. 119–124.
11. Чореф М. М. К дешифровке монограмм на анонимных боспорских оболах Митридата VI Евпатора Диониса // *Stratum plus*. 2017а. № 7. С. 149–157.
12. Чореф М. М. Надчеканки на боспорских монетах Полемона I как источник исторической информации // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2017б. Вып. 9. С. 441–467.
13. Чореф М. М. К вопросу о возможности и перспективах дешифровки монограмм на анонимных оболах боспорского чекана // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 170–174.
14. Baldwin A. Les monnaies de bronze dites incertaines du Pont ou du royaume de Mithridate Eupator // *Revue Numismatique*. 1913. Т. 18. P. 285–313.
15. de Callatay F. L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies // Publications d'Histoire de l'Art et d'Archéologie de l'Université Catholique de Louvain XCVIII. Numismatica Lovaniensia. Vol. 18. Louvain-la-Neuve: Département d'Archéologie et d'Histoire de l'Art; Séminaire de numismatique Marcel Hoc, 1997.
16. Frolova N. A. Griechisches Münzwerk. Die Frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosphorus (Mitte 6. Bis Anfang 4. Jh. v. Chr.). Die Münzen der Städte Pantikapaion, Theodosia, Nymphaion und Phanagoria sowie der Sinder. Berlin: Akademie Verlag GmbH, 2004.
17. Imhoof-Blumer F. Griechische Münzen // Abhandlungen der philosophisch-philologischen Classe der K. bayerischen Akademie der Wissenschaften. 1890. Bd. XVIII. S. 525–798.
18. Imhoof-Blumer F. Die Kupferprägung des Mithradatischen Reiches und andere Münzen des Pontos und Paphlagoniens // *Numismatische Zeitschrift*. 1913. Bd. XLV. S. 184–185.
19. Kolb P. Monnaies de bronze incertaines du Pont // *Revue Numismatique*. 1926. Т. 29. P. 23–28.

Сведения об авторе

Чореф Михаил Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартковский государственный университет. Нижневартковск, Россия.

choref@yandex.ru

Magistra Vitae.

2018. No 1. P. 182–190.

ANONYMOUS COPPER AND BRONZE COINS OF MITHRIDATES VI EUPATOR DIONYSUS AS A SOURCE OF HISTORICAL INFORMATION

M. M. Choref

Nizhnevartovsk state University, Nizhnevartovsk, Russia. choref@yandex.ru

My attention was attracted by Anonymous Copper and Bronze Coins of the Pontic Emission. I'm believed that they were the money of the Royal Coinage, and credit in nature. There is no reason to consider them exclusively military releases. I'm admitting that in the Kingdom of Pontus they were issued instead of a small silver coin. The fact is that the wars waged by Mithridates VI Eupator Dionysus demanded considerable funds, which it was not possible to attract at a time. The king could save them only thanks to the early replacement of small silver with credit in essence copper and bronze coins. They were issued for circulation both on newly annexed lands, and in territories already controlled by this great enemy of Rome. And for each significant region, their anonymous bronze coins were issued. So they fought with speculation on the course of credit money. Anonymous copper and bronze Pontic Coins went at face value until the power of Mithridates VI Eupator Dionysus was stable.

After the death of the king, his credit money fell out of circulation. However, the successors of this sovereign Pharnaces II and Asander preserved the practice of issuing anonymous copper and bronze. As a rule, they were copied from the coins of Mithradates VI Eupator Dionysus. The very fact of emission and the continued use of credit money testifies to the high level of development of the financial system of the Kingdom of Pontus.

Keywords: *history, numismatics, economics, Kingdom of Pontus, anonymous coins.*

References

1. Anokhin V. A. (1986) *Monetnoe delo Bospora* [Coinage of Bosphorus]. Kiev, Naukova dumka, 223 p. (in Russ.).
2. Anokhin V. A. (2016) *Monety tsarey Kolhidy (podrazhaniya stateram lisimahovskogo tipa)* [Coins of the Kings of Colchis (imitations of the staters of the Lysimachos type)]. In: Anokhin V. A. (Comp.) *Monety Severnogo Prichernomor'ya i tsarey Kolhidy* [Coins of the Northern Black Sea Region and of the Kings of Colchis]. Kiev, Stilos, pp. 216–237 (in Russ.).
3. Anokhin V. A. (2016) *Pontiyskaya anonimnaya med' Mitridata VI Eupatora i ee naznachenie* [Pontic anonymous copper of Mithridates VI Eupator and its purpose]. In: Anokhin, V. A. (Comp.) *Monety Severnogo Prichernomor'ya i tsarey Kolhidy* [Coins of the Northern Black Sea Region and of the Kings of Colchis]. Kiev, Stilos, pp. 39–57 (in Russ.).
4. Zograf A. N. (1951) *Antichnye monety* [Ancient Coins]. In: *Materialy i issledovaniya po istorii SSSR* [Materials and studies on the history of the USSR]. No. 16. Moscow, AN SSSR, 308 p. (in Russ.).
5. Saprykin S. Yu. (2009) *Religiya i kulty Ponta ellinisticheskogo i rimskogo vremeni* [Religion and Cults of the Pontus of Hellenistic and Roman Times]. Moscow; Tula, Grif i K. (in Russ.).
6. Smekalova T. N. and Dyukov Yu. L. (2001) *Monetnye splavy gosudarstv Prichernomor'ya. Bospor, Olviya, Tira* [Coin alloys from the Black Sea states. Bosphorus, Olbia, Tiras]. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskiy universitet, 204 p. (in Russ.).
7. Frolova N. A. (1998) *K istorii voprosa o monetnom chekane na Bospore v I v. do n.e.* [To the history of the question of coinage on the Bosphorus in the I c. BCE]. In: Melnikova A. S. (Comp.) *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*. Iss. 98. *Numizmaticheskiy sbornik*. Pt. XIII. *Noveyshie issledovaniya v oblasti numizmatiki* [Proceedings of the State Historical Museum. Issue 98. Numismatic collection. Part XIII. Recent studies in the field of numismatics]. Moscow, Strelec, pp. 14–41 (in Russ.).
8. Choref M. M. (2015) *Nadchekanki na mednyh monetah bosporskogo arhonta Asandra* [Countermarks on copper coins of the Bosphorus archon Asander]. In: *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials on archeology and history of the ancient and medieval Crimea]. No. 7, pp. 279–299 (in Russ.).

9. Choref M. M. (2016) K voprosu o deshifrovke monogramm na bosporskih monetah epohi Mitridata VI Eupatora Dionisa [On the question of deciphering the monograms on Bosphorus coins of era of Mithridates VI Eupator Dionysus]. In: *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials on archeology and history of ancient and medieval Crimea]. No. 8, pp. 523–562 (in Russ.).
10. Choref M. M. (2016) K voprosu ob organizatsii emissii mednyh i bronzovyh monet arhonta Asandra [On Copper and Bronze Coins Issued by Archon Asander]. In: *Stratum plus*. No. 4, pp. 119–124 (in Russ.).
11. Choref M. M. (2017) K deshifrovke monogramm na anonimnyh bosporskih obolah Mitridata VI Eupatora Dionisa [Towards Deciphering of Monograms on Anonymous Bosphorus Obols of Mithridates VI Eupator Dionysus]. In: *Stratum plus*. No. 6, pp. 149–157 (in Russ.).
12. Choref M. M. (2017) Nadchekanki na bosporskih monetah Polemona I kak istochnik istoricheskoy informatsii [Countermarks on Bosphorus coins of Polemon I as a source of historical information]. In: *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials on archeology and history of ancient and medieval Crimea]. No. 9, pp. 441–467 (in Russ.).
13. Choref M. M. (2018) K voprosu o vozmozhnosti i perspektivah deshifrovki monogramm na anonimnyh obolah bosporskogo chekana [On the Possibility and Prospects of Deciphering Monograms on the Anonymous Obols of the Bosphorus Coinage]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Izvestia Saratovsky University. New series. Series: History. International relationships]. Vol. 18, no. 2, pp. 170–174 (in Russ.).
14. Baldwin A. (1913) Les monnaies de bronze dites incertaines du Pont ou du royaume de Mithridate Eupator [The monies of the Bronze Dites of the Pont or the Mithridate Eupator]. In: *Revue Numismatique* [Numismatic Review]. No. 18, pp. 285–313 (in French).
15. de Callataÿ F. (1997) L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies [The History of the Guerrilla War in the Visions]. In: *Publications d'Histoire de l'Art et d'Archéologie de l'Université Catholique de Louvan XCVIII. Numismatica Lovaniensia* [Publications of the History of the Art and of the Archeology of the Catholic University of Louvan XCVIII. Numismatica Lovaniensia]. Vol. 18. 484 p. + 54 pl. Louvain-la-Neuve, Département d'Archéologie et d'Histoire de l'Art; Séminaire de numismatique Marcel Hoc (in French).
16. Frolova N. A. (2004) *Griechisches Münzwerk. Die Frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosphorus (Mitte 6. Bis Anfang 4. Jh. v. Chr.)* [Greek Coin Work. Early coinage of Kimmerian Bosphorus (middle 6th to early 4th century BC)]. Die Münzen der Städte Pantikapaion, Theodosia, Nymphaion und Phanagoria sowie der Sinder. Berlin, Akademie Verlag GmbH, 96 p. (in Germ.).
17. Imhoof-Blumer F. (1890) *Griechische Münzen* [Greek Coins]. In: *Abhandlungen der philosophisch-philologischen Classe der K. bayerischen Akademie der Wissenschaften* [Negotiations of the Philosophical Philological Class of the K. Bavarian Academy of Sciences]. XVIII, pp. 525–798 (in Germ.).
18. Imhoof-Blumer F. (1913) Die Kupferprägung des Mithradatischen Reiches und andere Münzen des Pontos und Paphlagoniens [The Copper Impression of the Mithradatic Empire and other Coins of the Pontos and Paphagons]. In: *Numismatische Zeitschrift* [Numismatic Magazine]. Bd. XLV, SS. 184–185 (in Germ.).
19. Kolb P. (1926) Monnaies de bronze incertaines du Pont [Uncertain bronze coins of the Pont]. In: *Revue Numismatique* [Numismatic Review]. No. 29, pp. 23–28 (in French).

Приложение

Рис. 1. Анонимные понтийские монеты Митридата VI Евпатора Диониса:
 1,2 – медные оболы (Группа I); 3–6 – бронзовые дихалки (Группа II); 7–9 – бронзовые халки Группы III; 10, 11 – бронзовые халки Группы IV